

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОНЯТИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**Юлия Сергеевна ЕФРЕМОВА**

аспирант кафедры банков, денежного обращения и кредита, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), Москва, Российская Федерация
 juliasefremova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8720-4852>
 SPIN-код: 1212-5064

История статьи:

Рег. № 68/2020
 Получена 11.02.2020
 Получена в доработанном виде 25.02.2020
 Одобрена 11.03.2020
 Доступна онлайн 30.03.2020

УДК 336.71.078.3

JEL: G21, G32

Ключевые слова:

риск-ориентированный
 внутренний контроль,
 кредитные организации,
 риск, банковский риск

Аннотация

Предмет. Понятия «риск-ориентированный внутренний контроль» и «система риск-ориентированного внутреннего контроля» в кредитных организациях.

Цели. Усовершенствование понятий риск-ориентированного внутреннего контроля и системы риск-ориентированного контроля в кредитных организациях на основе существующих научных исследований, международных и российских нормативных документов по внутреннему контролю, а также современных экономических реалий.

Методология. Применены общенаучные приемы и методы, такие как логический анализ и синтез, группировка, сравнение, научное абстрагирование и другие методы научного познания.

Результаты. Рассмотрена эволюция концепций внутреннего контроля в российских кредитных организациях, проведен анализ научных работ на данную тему и предложено усовершенствованное определение понятий «риск-ориентированный внутренний контроль», «система риск-ориентированного внутреннего контроля».

Выводы. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практической деятельности российских кредитных организаций при построении/усовершенствовании системы риск-ориентированного внутреннего контроля, а также в научной и педагогической деятельности по дисциплинам по направлению «финансы, денежное обращение и кредит».

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Ефремова Ю.С. Новый взгляд на понятие риск-ориентированного внутреннего контроля в кредитных организациях // *Финансы и кредит*. — 2020. — Т. 26, № 3. — С. 580 — 589.
<https://doi.org/10.24891/fin-izdat.26.3.580>

Введение

На начальном этапе создания банковской системы в России — в начале 1990-х гг. — к кредитным организациям предъявлялись либеральные требования. Внутреннему контролю и управлению рисками в кредитных организациях не придавалось особого значения. Переход к регулируемой рыночной экономике показал несовершенство банковской системы, возникли задачи ускоренного оформления банковского сектора. Именно в этот период начали зарождаться основы внутреннего контроля в российских кредитных организациях, но они были далеки от идеала. Подход к внутреннему контролю в

тот период можно назвать формальным и абстрактным: внутренний контроль не воспринимался руководством кредитных организаций как важная часть управления, отсутствовали единая терминология и подходы к построению внутреннего контроля.

Основные требования к организации внутреннего контроля в российских кредитных организациях были впервые определены Банком России в августе 1997 г. в двух его известных документах: положении от 28.08.1997 № 509 «Об организации внутреннего контроля в банках» и указаниях от 29.08.1997 № 510 «О порядке организации внутреннего контроля в кредитных

организациях — участниках финансовых рынков».

Эти документы в первоначальном виде вызвали много вопросов как со стороны специалистов по аудиту, менеджменту и праву, так и со стороны руководителей кредитных организаций, особенно средних и малых. Основной причиной непонимания являлось то, что при разработке данных документов в качестве базовой была принята концепция всеобъемлющего контроля, известная значительной части руководителей кредитных организаций по их прошлой работе в государственных учреждениях. Возможно, поэтому сначала данные требования были реализованы кредитными организациями в основном формально: службу внутреннего контроля либо переименовали в подразделение внутреннего аудита, либо сформировали новое подразделение по формальному принципу «лишь бы было», либо добавили новые функции другим подразделениям (например, службе безопасности). Таким образом, в указанный период о существовании работающей и эффективной системы внутреннего контроля в кредитных организациях говорить не приходилось.

Это вызвало негативную реакцию Банка России, который в октябре 1999 г. выпустил письмо № 289-Т «О мерах по повышению уровня внутреннего контроля в банках», в котором указал на наличие серьезных недостатков в деятельности служб внутреннего контроля банков, потребовав от своих территориальных учреждений существенно усилить надзор за их организацией и эффективностью, в том числе при проведении проверок.

С начала 2000-х гг. ситуация значительно изменилась. Банк России, учитывая международный опыт организации внутреннего контроля в кредитных организациях, но не забывая о специфике российского банковского сектора, постепенно смягчил и уточнил свои требования. Это привело к тому, что внутренний контроль перестал рассматриваться кредитными организациями как чужеродный и стал

активно внедряться. Кроме того, сами руководители кредитных организаций, наученные горьким уроком кризиса 1998 г., стали более ответственно относиться к управлению банковскими рисками и осознавать роль системы внутреннего контроля для смягчения их воздействия [1]. Именно в это время начала зарождаться идея организации риск-ориентированного внутреннего контроля в российских кредитных организациях, которая детально описывалась во всех существующих в то время международных документах по внутреннему контролю (COSO Internal Control Integrated Framework 1992 г.; документы Базельского комитета по банковскому надзору 1998, 2000 и 2001 гг.¹) [2, 3]. Масштабно начали разрабатываться и внедряться документы по внутреннему контролю по различным аспектам банковской деятельности [4].

Так, система внутреннего контроля в российских кредитных организациях прошла путь от тотального «контроля ради контроля» без учета специфики кредитных организаций до начала внедрения современной риск-ориентированной системы [5], учитывающей бизнес-процессы, присущие им риски и стратегические цели. Конечно, не все российские кредитные организации в настоящее время практикуют риск-ориентированный подход при проведении внутреннего контроля, но все больше осознают важность такого подхода, поэтому положено начало реализации его на практике. На сегодняшний день стоит цель внедрить во всех российских кредитных организациях автоматизированные системы внутреннего контроля, которые помогут оперативно выявлять, предотвращать или минимизировать риски, покрывать 100% банковских операций и обрабатывать данные за короткое время, что не позволяет делать существующий в

¹ «Основы оценки системы внутреннего контроля» (публикация № 33) 1998 г.; «Система внутреннего контроля в банках: основы организации» (публикация № 40), июль 2000 г.; «Внутренний аудит в кредитных организациях и отношения регулирующих органов с внутренними и внешними аудиторами» (публикация № 72) и «Внутренний аудит в банках и отношения регулирующих органов с аудиторами» (публикация № 84), август 2001 г. [Наименования документов переведены на русский язык].

настоящее время почти во всех российских кредитных организациях «ручной» метод проведения внутреннего контроля [6].

Перейдем к непосредственному рассмотрению риск-ориентированного внутреннего контроля в кредитных организациях.

Результаты исследования

Автор данной статьи согласна с А.А. Арсланбековым-Федоровым — экспертом службы внутреннего контроля Внешторгбанка, который в своей статье «Служба внутреннего контроля: организация и функционирование» утверждает, что система внутреннего контроля в банке выполняет защитную функцию. Ее задача — минимизация внешних и внутренних рисков и обеспечение такого порядка проведения банковских операций и сделок, который способствует достижению поставленных целей при соблюдении требований законодательства, нормативных актов Банка России, а также внутренних процедур, стандартов и правил [7]. Таким образом, система внутреннего контроля должна быть в первую очередь риск-ориентированной, а также обеспечивать устойчивость и результативность деятельности кредитной организации в целом. Одна из целей эффективной системы риск-ориентированного внутреннего контроля — распознавать и адекватно реагировать на риски [8, 9]. Рассмотрим, что представляет собой риск-ориентированный внутренний контроль.

Тема риск-ориентированного внутреннего контроля в кредитных организациях на сегодняшний день недостаточно представлена в российских научных публикациях. Так, она частично была затронута в монографии Р.В. Пашкова и Ю.Н. Юденкова «Внутренний контроль как модель и система» [10].

Кроме того, существует следующее определение риск-ориентированного внутреннего контроля в кредитных организациях — это постоянно осуществляемый на всех уровнях управления контрольный процесс, интегрированный в обычную деятельность, позволяющий эффективно управлять рисковым профилем коммерческого банка, а именно риск-

образующими факторами и ценностями, находящимися под риском.

Также это процесс, обеспечивающий реализацию контрольной функции управления банком, и одновременно самостоятельная подсистема, интегрированная в общую систему управления кредитной организации, целевым ориентиром которой является обеспечение эффективной и непрерывной деятельности коммерческого банка на основе своевременного выявления и предотвращения концентрации рисков сверх установленных ограничений.

По мнению Р.В. Пашкова и Ю.Н. Юденкова риск-ориентированный внутренний контроль нацелен на предупреждение возникновения рисков через такую настройку программного обеспечения в банке, которая позволяет автоматически посылать в службы внутреннего контроля сигналы о нарушении лимитов и процедур бизнес-процессов. В то же время риск-ориентированная модель контроля сориентирована на минимизацию резко возрастающих рисков через анализ бизнес-процессов не только с точки зрения недопущения нарушения законодательства, но и с точки зрения оценки эффективности бизнес-процессов, включающих как одну из составных частей — правовой риск и более широко — регуляторный риск [11].

Помимо этого, Р.В. Пашков и Ю.Н. Юденков выделяют три основных направления в системе риск-ориентированного внутреннего контроля [10]:

- 1) оценка риск-фактора любой бизнес-модели банка, включая стратегию развития банка, бизнес-план банка, концепции развития отдельных направлений банка и его бизнеса, а также включая оценку риск-аппетита по всем факторам развития;
- 2) постоянный контроль в режиме реального времени всех операций банка с точки зрения того, что служба управления рисками является встроенным элементом любого технологического бизнес-процесса в банке, в частности в области контроля за соблюдением лимитов, для чего необходима перенастройка всего программного

обеспечения в банке и нормативная регламентация бизнес-процессов (в том числе и при помощи технологических карт);

- 3) проверки деятельности подразделений банка в разрезе бизнес-процессов с позиций выстраивания системы управления рисками, а не только соответствия действующему законодательству.

Автор данной статьи согласна с предложенными направлениями, так как они позволяют вести непрерывный внутренний контроль за всеми операциями и рисками кредитной организации с покрытием всех ее бизнес-процессов.

Уже упомянутый А.А. Арсланбеков-Федоров [7] в своей статье говорит, что концепция риск-ориентированного внутреннего контроля, который базируется на определении и мониторинге уровня риска, приемлемого для банка, предполагает принятие на всех уровнях управления банка, во всех его подразделениях ответственности за идентификацию рисков и их оценку. Процедуры контроля, выявляющие и ограничивающие риск, должны быть встроены в бизнес-процессы банка. С этим утверждением полностью согласна и автор данной статьи.

Ученые Р.В. Пашков [12] и А.А. Арсланбеков-Федоров [7] выделяют две модели внутреннего контроля, действующие на сегодняшний день в кредитных организациях — риск-ориентированный внутренний контроль и нормативно-ориентированный внутренний контроль (традиционный).

Модель построения системы внутреннего контроля, основанная на риск-ориентированном подходе, предусматривает следующее.

- Стандартом является приемлемость уровня риска, обеспеченного системами внутреннего контроля (в том числе риска несоответствия законодательству).
- Проводится анализ уязвимости системы внутреннего контроля по каждому выявленному факту нарушения, и соответствующим образом информируется

руководство кредитной организации (обычно прилагается перечень фактов, результаты оценки рисков и рекомендации службы внутреннего контроля и службы внутреннего аудита).

- Факты и выводы по результатам проведения контрольных процедур подтверждаются подразделением, в котором выявлено нарушение, оно же готовит план мероприятий по уменьшению риска и устранению нарушений.
- Предусмотрен ежемесячный контроль за выполнением плана мероприятий по устранению нарушений и уменьшению риска.

Традиционная (нормативно-ориентированная) модель внутреннего контроля характеризуется следующими признаками.

1. Стандартом являются нормативные акты и внутренние регламенты кредитной организации.
2. План мероприятий готовит служба внутреннего аудита.
3. Составляется краткий отчет для руководства с перечнем наиболее серьезных нарушений.
4. Контроль за выполнением плана мероприятий по устранению нарушений и уменьшению риска проводится на нерегулярной основе.

Таким образом, основное отличие риск-ориентированного внутреннего контроля от традиционного состоит в том, что первый учитывает все возможные риски в деятельности кредитной организации и старается их своевременно выявить, предотвратить или минимизировать. Это очень важно для повышения уровня управления и эффективности банковской деятельности [13–15].

Судя по приведенному описанию риск-ориентированной и традиционной модели внутреннего контроля можно сделать вывод о том, что в большинстве российских кредитных организаций на сегодняшний день преобладает традиционная модель

внутреннего контроля. Риск-ориентированный подход только начинает внедряться в наиболее крупных кредитных организациях.

В процессе своей деятельности кредитные организации сталкиваются со множеством различных видов рисков, которые отличаются друг от друга местом и временем возникновения, внешними и внутренними факторами, влияющими на их уровень, и, соответственно, на способы их анализа и методы их описания² [12, 16]. Все виды рисков тесно взаимосвязаны и оказывают воздействие на деятельность кредитной организации³.

Рассмотрим понятие риска в наиболее известных международных документах по управлению рисками — международном стандарте ISO-31000 в обновленной редакции от 2018 г. «Менеджмент риска»; в документе Комитета спонсорских организаций Комиссии Тредвея (COSO) — COSO Enterprise Risk Management Framework- Integrating with Strategy and Performance 2017 (является обновленной версией документа COSO Enterprise Risk Management — Integrated Framework 2004); и в документе Федерации европейских ассоциаций риск-менеджеров (FERMA) — FERMA Risk Management standard (2002 г.).

Согласно документу ISO-31000:2018, риск — это влияние неопределенности на цели⁴. В версии стандарта 2018 г. не дается трактовка неопределенности, но в соответствии с версией этого стандарта от 2009 г., неопределенность — это состояние полного или частичного отсутствия информации, необходимой для понимания события, его последствий и их вероятностей⁵. Под управлением рисками (или риск-

менеджментом) в данном документе понимаются скоординированные действия по управлению и контролю деятельности организации с учетом риска.

Документ COSO ERM (2017 г.) определяет риск, как возможность того, что наступит событие, которое повлияет на реализацию стратегии и достижение целей компании⁶. В свою очередь возможность — действие или потенциальное действие, которое создает или изменяет цели или подходы для создания, поддержания и обретения ценности. Управление рисками согласно COSO ERM 2017 представляет собой процесс, осуществляемый советом директоров, руководством и сотрудниками организации, который начинается при разработке стратегии и затрагивает всю деятельность организации.

Согласно документу FERMA (2002), риск — это сочетание вероятности события и его последствий, а управление рисками — это процесс, в рамках которого в организации осуществляется систематический анализ и управление рисками во всех направлениях деятельности организации в целях повышения эффективности деятельности⁷.

Стоит отметить, что во всех трех указанных документах выделяется важная роль высшего руководства в управлении рисками организации и организации риск-ориентированного внутреннего контроля. Данное утверждение наглядно описывается в стандарте ISO-31000:2018: высшему руководству следует демонстрировать постоянную приверженность управлению рисками. Это может быть реализовано посредством политики, программного заявления или иным способом, четко отражающим цели и приверженность организации риск-менеджменту⁸. Таким

² Соболева Д.П., Бардина И.В. Методики оценки риска средств внутреннего контроля и пути его совершенствования. URL: https://publikacia.net/archive/uploads/pages/2016_10_1/56.pdf

³ Бондарчук Д.В. Разработка методов постановки задач риск-ориентированного управления системами внутреннего контроля. URL: https://fgbnuac.ru/_img/share/FGBNUAC_ARTICLE_121118.pdf

⁴ ISO 31000 – 2018 Risk Management – Guidelines. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/65694.html>

⁵ ISO 31000 ISO 31000 – 2009 Risk Management – Principles and Guidelines. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/43170.html>
2009 Risk Management – Principles and Guidelines. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/43170.html>

⁶ COSO Enterprise Risk Management (ERM). Integrating with Strategy and Performance. Executive Summary. URL: <https://www.coso.org/Documents/2017-COSO-ERM-Integrating-with-Strategy-and-Performance-Executive-Summary.pdf>

⁷ FERMA and ECIIA Guidance on the 8th EU Company Law Directive Article 41. Part 1 and Part 2. URL: <http://www.ferma.eu/app/uploads/2011/09/eciia-ferma-guidance-on-the-8th-eu-company-law-directive.pdf>

⁸ ISO 31000 – 2018 Risk Management – Guidelines, Para. 5.4.2. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/65694.html>

образом, налицо возложение обязанности по организации процесса управления рисками на руководство организации, а не на рядовых сотрудников и функции по управлению рисками. Но при этом каждый работник кредитной организации несет ответственность за управление рисками. Высшему руководству следует обеспечивать интеграцию риск-менеджмента во все виды деятельности организации и демонстрировать лидерство и ответственность путем:

- адаптации и внедрения всех компонентов структуры;
- утверждения положения или политики, устанавливающих подход, план или порядок действий в части риск-менеджмента;
- обеспечения выделения необходимых ресурсов для риск-менеджмента;
- установления полномочий, ответственности и подотчетности на соответствующих уровнях организации⁹.

В текущих условиях процессу управления рисками в кредитных организациях уделяется большое внимание¹⁰ [17]. При этом, данный факт обусловлен не только требованиями Банка России, но и стремлением кредитных организаций к устойчивой и результативной деятельности, приносящей прибыль и позволяющей достичь других целей (конкурентоспособность, лояльность клиентов, репутация и т.д.). В научной литературе и информационных материалах по управлению рисками выделяют различные виды рисков в кредитных организациях. Но практически все авторы называют следующие основные риски: кредитный риск, рыночный риск (включает в себя фондовый риск, валютный риск, процентный риск), риск ликвидности, операционный риск, страновой риск, правовой риск, риск потери деловой репутации (репутационный риск). На практике

классификация банковских рисков значительно шире. Виды рисков, присущие каждой конкретной кредитной организации, должны быть описаны в ее внутренних документах по управлению рисками.

Основываясь на приведенных характеристиках риск-ориентированного внутреннего контроля и определениях понятия «риск», рассмотренных в международных документах, автор настоящей статьи предлагает усовершенствовать определение внутреннего контроля, данное в российском законодательстве (Положение № 242-П¹¹), и предлагает свое определение с ориентацией данного процесса на риски. Так, риск-ориентированный внутренний контроль — это процесс по выявлению нарушений и факторов риска в бизнес-процессах кредитной организации, осуществляемый на основе постоянного проведения контрольных процедур по каждому бизнес-процессу кредитной организации и встроенный в систему управления рисками и корпоративного управления кредитной организации.

Соответственно, система риск-ориентированного внутреннего контроля будет представлять собой совокупность ответственных подразделений и их сотрудников в кредитной организации, осуществляющих процедуры по риск-ориентированному внутреннему контролю, а также направлений риск-ориентированного внутреннего контроля, обеспечивающих соблюдение порядка осуществления и достижения целей, установленных законодательством Российской Федерации, Положением № 242-П Банка России, учредительными и внутренними документами кредитной организации¹².

Заключение

Таким образом, риск-ориентированный внутренний контроль и управление рисками в современных условиях являются

⁹ ISO 31000 – 2018 Risk Management – Guidelines, Para. 5.2. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/65694.html>

¹⁰ Сметанко А.В., Кулякина Е.Л. Риск-ориентированный внутренний аудит в системе идентификации признаков и причин мошенничества // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. № 4. С. 755—766. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.4.755>

¹¹ Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах».

¹² На основе определения, данного в Положении № 242-П.

взаимодополняемыми процессами для должна быть основана на определении и повышения эффективности деятельности и мониторинге уровня риска, приемлемого достижения основных целей кредитных для конкретной кредитной организации, организаций (прибыли, хорошей репутации, а процессы внутреннего контроля, конкурентной позиции на рынке, лояльности ограничивающие риск, должны быть клиентов, и т.д.). Концепция риск-встроены в бизнес-процессы кредитной ориентированного внутреннего контроля организации.

Список литературы

1. Савенков Д.Л., Савенков Л.Д. Особенности взаимодействия внутреннего контроля и бюджетирования в системе управления и их стратегическая направленность // Вестник Самарского государственного университета путей сообщения. 2015. № 2-1. С. 66—72.
2. Пашков Р.В., Юденков Ю.Н. Западная модель COSO в системе западных моделей внутреннего контроля и управления рисками // Бухгалтерия и банки. 2016. № 9. С. 34—60. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwiseeconomist.ru%2Fpoleznoe%2F103277-zapadnaya-model-coso-sisteme-zapadnyh-modelej-vnutrennego>
3. Ефремова Ю.С. Основные международные стандарты по внутреннему контролю: анализ, сходства и различия // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2019. № 2. С. 46—60. URL: https://mgei.ru/upload/iblock/de3/Vestnik_MGEI_2_2019.pdf
4. Толчинская М.Н. Служба внутреннего контроля как одна из функций управления // Актуальные вопросы современной экономики. 2017. № 4. С. 139—143. URL: <https://readera.ru/143164338>
5. Юденков Ю.Н. Построение системы риск-ориентированного внутреннего контроля. Внутренний контроль в кредитной организации. 2009. № 3. URL: <https://www.lawmix.ru/bux/20886>
6. Ефремова Ю.С. Понятие эффективности риск-ориентированного внутреннего контроля и способы ее оценки // Банковское дело. 2019. № 12. С. 76—80.
7. Арсланбеков-Федоров А.А. Система внутреннего контроля коммерческого банка: монография. М.: ЮНИТИ, 2004. 191 с.
8. Болкунова Ю.Н. Влияние контрольной среды на эффективность внутреннего контроля // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2012. № 2. С. 174—180. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kontrolnoy-sredy-na-effektivnost-vnutrennego-kontrolya>
9. Максимова Г.В., Каретников К.А. Оценка системы внутреннего контроля // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 3. С. 372—379. URL: <http://izvestia.bgu.ru/reader/article.aspx?id=21623>
10. Пашков Р.В., Юденков Ю.Н. Внутренний контроль как модель и система: монография. М.: Русайнс, 2016. 312 с.
11. Пашков Р.В., Юденков Ю.Н. Российские модели внутреннего контроля // Бухгалтерия и банки. 2016. № 3. С. 43—48.
12. Пашков Р.В. Внутренний контроль банковских рисков // Банковский бизнес. 2014. № 4. С. 41—53.

13. Пашков Р.В. Концепция развития риск-ориентированного внутреннего контроля в банке // Бухгалтерия и банки. 2015. № 6. С. 35 — 45. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwiseeconomist.ru%2Fpoleznoe%2F98719-koncepciya-razvitiya-risk-orientirovannogo-vnutrennego-kontrolya-banke>
14. Янова Я.Ю. Концепция ориентированного на риск внутреннего контроля - идеал, к которому нужно стремиться // Внутренний контроль в кредитной организации. 2014. № 4. URL: <http://futurebanking.ru/reglamentbank/article/2513>
15. Piskunov V.A., Manyayeva V.A., Tatarovskaya T.E., Bychkova E.Yu. Risk-Oriented Internal Control: The Essence, Management Methods at Small Enterprises. *International Electronic Journal of Mathematics Education*, 2016, vol. 11, iss. 7, pp. 2710–2731. URL: <https://www.iejme.com/article/risk-oriented-internal-control-the-essence-management-methods-at-small-enterprises>
16. Каковкина Т.В. Система внутреннего контроля как средство выявления рисков организации // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 36. С. 37 — 47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-vnutrennego-kontrolya-kak-sredstvo-vyyavleniya-riskov-organizatsii>
17. Бахтигозина Э.И. Оценка системы внутреннего контроля на основании карты рисков // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 4. С. 64 — 68. URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-4-64-68>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

A NEW INSIGHT INTO THE CONCEPT OF RISK-ORIENTED INTERNAL CONTROL
IN LENDING INSTITUTIONS

Yuliya S. EFREMOVA

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), Moscow, Russian Federation
 juliasefremova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8720-4852>

Article history:

Article No. 68/2020
 Received 11 February 2020
 Received in revised form
 25 February 2020
 Accepted 11 March 2020
 Available online
 30 March 2020

JEL classification: G21, G32

Keywords: risk-based internal control, credit organization, banking risk

Abstract

Subject This article explores the concepts of *Risk-Oriented Internal Control* and *Risk-Oriented Internal Control System* in credit institutions.

Objectives The article aims to improve the concepts of *Risk-Oriented Internal Control* and *Risk-Oriented Internal Control System* in credit institutions on the basis of actual-to-date scientific research, applicable international and Russian regulatory documents on internal control, and current economic realities.

Methods For the study, I used the methods of logical analysis and synthesis, grouping, comparison, scientific abstraction, and other methods of scientific knowledge.

Results The article proposes improved definitions of *Risk-Oriented Internal Control*, *Risk-Oriented Internal Control System* and *Banking Risk*.

Relevance The results of the study can be used by Russian financial establishments when developing or improving the risk-oriented internal control system, as well as in research and teaching activities in the field of study of *Finance, Money Circulation and Credit*.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Efremova Yu.S. A New Insight into the Concept of Risk-Oriented Internal Control in Lending Institutions. *Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 3, pp. 580–589.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.3.580>

References

1. Savenkov D.L., Savenkov L.D. [Features of interaction of internal control and budgeting in the management system and their strategic orientation]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya*, 2015, no. 2-1, pp. 66–72. (In Russ.)
2. Pashkov R.V., Yudenzov Yu.N. [The Western model of COSO in the system of Western models of internal control and risk management]. *Bukhgalteriya i banki*, 2016, no. 9, pp. 34–60.
 URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwiseeconomist.ru%2Fpoleznoe%2F103277-zapadnaya-model-coso-sisteme-zapadnyx-modelej-vnutrennego> (In Russ.)
3. Efremova Yu.S. [Main internal control international standards: analysis, similarities and differences]. *Vestnik Moskovskogo humanitarno-ekonomicheskogo instituta = Herald of Moscow Humanitarian Economic University*, 2019, no. 2, pp. 46–60.
 URL: https://mgei.ru/upload/iblock/de3/Vestnik_MGEI_2_2019.pdf (In Russ.)
4. Tolchinskaya M.N. [Internal control service as one of the management functions]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*, 2017, no. 4, pp. 139–143. (In Russ.)
 URL: <https://readera.ru/143164338>
5. Yudenzov Yu.N. [Building a system of risk-oriented internal control]. *Vnutrennii kontrol' v kreditnoi organizatsii*, 2009, no. 3. (In Russ.) URL: <https://www.lawmix.ru/bux/20886>

6. Efremova Yu.S. [The concept of efficiency of risk-based internal control and ways of its assessment]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2019, no. 12, pp. 76–80. (In Russ.)
7. Arslanbekov-Fedorov A.A. *Sistema vnutrennego kontrolya kommercheskogo banka: monografiya* [The internal control system of a commercial bank: a monograph]. Moscow, YUNITI Publ., 2004, 191 p.
8. Bolkunova Yu.N. [Influence of control environment on the effectiveness of internal control]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, 2012, no. 2, pp. 174–180. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kontrolnoy-sredy-na-effektivnost-vnutrennego-kontrolya> (In Russ.)
9. Maksimova G.V., Karetnikov K.A. [Evaluation of the internal control system]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 3, pp. 372–379. URL: <http://izvestia.bgu.ru/reader/article.aspx?id=21623> (In Russ.)
10. Pashkov R.V., Yudenkov Yu.N. *Vnutrennii kontrol' kak model' i sistema: monografiya* [Internal control as a model and system: a monograph]. Moscow, Rusains Publ., 2016, 312 p.
11. Pashkov R.V., Yudenkov Yu.N. [Russian models of internal control]. *Bukhgalteriya i banki*, 2016, no. 3, pp. 43–48. (In Russ.)
12. Pashkov R.V. [Internal control of banking risks]. *Bankovskii biznes*, 2014, no. 4, pp. 41–53. (In Russ.)
13. Pashkov R.V. [A concept of development of risk-oriented internal control in the bank]. *Bukhgalteriya i banki*, 2015, no. 6, pp. 35–45. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwiseeconomist.ru%2Fpoleznoe%2F98719-koncepciya-razvitiya-risk-orientirovannogo-vnutrennego-kontrolya-banke> (In Russ.)
14. Yanova Ya.Yu. [The concept of risk-oriented internal control is an ideal to strive for]. *Vnutrennii kontrol' v kreditnoi organizatsii*, 2014, no. 4. (In Russ.)
URL: <http://futurebanking.ru/reglamentbank/article/2513>
15. Piskunov V.A., Manyayeva V.A., Tatarovskaya T.E., Bychkova E.Yu. Risk-Oriented Internal Control: The Essence, Management Methods at Small Enterprises. *International Electronic Journal of Mathematics Education*, 2016, vol. 11, iss. 7, pp. 2710–2731.
URL: <https://www.iejme.com/article/risk-oriented-internal-control-the-essence-management-methods-at-small-enterprises>
16. Kakovkina T.V. [The internal control system as a means of identifying the risks]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2014, no. 36, pp. 37–47.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-vnutrennego-kontrolya-kak-sredstvo-vyyavleniya-riskov-organizatsii> (In Russ.)
17. Bakhtigozina E.I. [Assessing the system of internal control on the basis of the risk card]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Vestnik of Plekhanov Russian University of Economics*, 2018, no. 4, pp. 64–68. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-4-64-68>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.